

ПРОБЛЕМА ВЛИЯНИЯ ДИДАКТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ КСЕНОФОНТА НА ПОЛКОВОДЧЕСКУЮ ПРАКТИКУ АЛЕКСАНДРА МАКЕДОНСКОГО

А.А. КЛЕЙМЕНОВ

В статье рассматривается степень воздействия дидактических сочинений Ксенофонта на военную деятельность Александра Македонского. Определяется, что сообщения античных источников, содержащие прямые указания на знакомство Александра с произведениями Ксенофонта, либо малодостоверны в своей основе, либо допускают возможность различных трактовок. Тем не менее, сопоставление рекомендаций, изложенных в «Киропедии» и других работах афинского автора, с практической деятельностью Александра позволяет выявить очевидные параллели во взглядах на обучение личного состава войска, организацию соревнований в воинском мастерстве, обеспечение солдат богато украшенным вооружением, заботу о больных и раненных. Целый комплекс совпадений связан с политико-административной деятельностью Александра, который, как и Кир Старший в произведении Ксенофонта, показательно проявлял милосердие по отношению к побежденным, привлекал представителей местной элиты на службу, носил одежду, характерную для подчиненной страны. Большое количество подобных параллелей, хорошая образованность Александра и распространенность трудов Ксенофонта во второй половине IV в. до н.э. позволяют прийти к выводу, что македонский царь был знаком с содержанием трудов афинского автора. Однако, компоненты дидактического наследия Ксенофонта, связанные с методикой ведения боевых действий, с

полководческой практикой Александра соотносятся плохо. Выявляются кардинальные различия в вооружении конницы и тактике ее применения, глубине построения пехоты, роли родов войск на поле боя. Их причиной стал значительный рывок в области военного дела, имевший место в Македонии времен Филиппа II и приведший к появлению новой тактики, предусматривавшей сокрушение противника не фронтальной атакой тяжелой пехоты, а посредством комбинированного применения различных родов войск. Александр как военачальник сформировался в условиях нового, более развитого военного искусства и потому подавляющее большинство рекомендаций Ксенофонта, описывавшего конницу как сугубо вспомогательный род войск и считавшего классическую гоплитскую фалангу решающей силой в бою, для него были явно неактуальны и потому игнорировались.

Александр Македонский является одним из наиболее известных деятелей в военной истории, что во многом определено двумя обстоятельствами. Первое из них — масштаб свершений полководца, которому за одно десятилетие удалось создать обширнейшую державу, простиравшуюся от берегов Дуная до низовий Инда. Второе обстоятельство связано с возрастом Александра, внезапно скончавшегося на пике своего могущества, не прожив и 33-х лет. Поразительная военная карьера, закончившаяся в том возрасте, в котором большинство других известных военачальников только начинали свою полководческую деятельность, ожидаемо вызывает стремление объяснить необычную компетентность молодого завоевателя его хорошей теоретической подготовкой, компенсировавшей первоначальную неопытность. В этом случае невозможно обойти стороной другую знаковую для античной истории личность, прославившуюся не столько на военном, сколько на писательском поприще, создавшую свои знаменитые произведения до рождения македонского царя и через их посредство потенциально имевшую возможность стать наставником будущего завоевателя Азии. Речь идет об афинянце Ксенофонте, в богатом и хорошо известном литературном наследии которого нашлось место «Киропедии» — первому в европейской письменной традиции военно-дидактическому трактату, поданному в оболочке псевдоисториче-

ского сочинения, а также двум небольшим работам «Об обязанностях гиппарха» (Ἱππάρχικός) и «О коннице» (Περὶ ἵπλικῆς), представляющих собой практико-ориентированные наставления военного характера.

При попытке определить возможное воздействие произведений Ксенофонта на полководческую практику Александра мы неизбежно сталкиваемся с объективными трудностями, порожденными спецификой источниковой базы. Так, единственное прямое, но предельно краткое указание на связь между трудами Ксенофонта и успехами Александра содержат «Жизнеописания софистов» Евнапия, где указывается, что Ксенофонт своим примером учил военачальников и что без него Александр Великий не стал бы «великим» (ὁ γοῦν μέγας Ἀλέξανδρος οὐκ ἂν ἐγένετο μέγας, εἰ μὴ Ἐενοφῶν) (Eunap. *Vit. Soph.* I.453). По мнению Б. Бурлиги, эта ремарка появилась под воздействием устойчивой литературной традиции, связывавшей свершения Александра и творчество Ксенофонта¹, однако весомых оснований для подобного заключения нет, так как его базой выступает сообщение автора, написавшего свой труд в конце IV в. н.э., при этом часто пользовавшегося сомнительными источниками, имевшего склонность к софистическому стилю, гиперболизации, искажению и утрированию фактов².

Гораздо более компетентным в вопросах истории македонских завоеваний был Флавий Арриан. В его «Анабасисе Александра» присутствует фрагмент с пересказом речи, якобы произнесенной завоевателем на собрании командиров перед битвой при Иссе 333 г. до н.э. В нем указано, что, «как рассказывают» (λέγεται δὲ), Александр вспомнил Ксенофонта и его 10 000 воинов, которые с меньшим чем у македонян войском, не имея хорошей конницы и легковооруженных, кроме набранного наспех небольшого числа критян и родосцев, побеждали персов (Arr. *Anab.* II.7.8). Указанный отрывок содержит и упоминание Ксенофонта, и прямые отсылки к тексту его «Анабасиса»³, осуществленные лицом, хорошо знакомым с содержанием данного сочинения, а не просто слы-

¹ Burliga (2014). P. 140.

² Blockley (1981). P. 25-26; Rohrbacher (2002). P. 70-72.

³ К примеру, см. Xen. *Anab.* III.3.16-20; 4.15-17.

шавшим о деяниях Ксенофонта, как предположено К. Макгроарти¹. Интерпретация этого сообщения представляет собой значительную проблему, так как Арриан здесь ссылается не на свои излюбленные источники в виде сочинений Птолемея и Аристубула, а на некие менее достоверные, по мнению античного историка, «рассказы», возможно, восходившие к традиции «вульгаты»². Надо учитывать и то, что превратить упоминание действий 10 000 наемников в прямую отсылку к тексту Ксенофонта вполне мог сам Арриан: как установлено, он не просто был очень хорошо знаком с трудами афинянина, но и старался им подражать³. Второй блок информации, содержащий прямые указания на описанные Ксенофонтом события в контексте повествования о полководческой деятельности Александра, представлен одновременно и в работе Арриана, и в сочинении Курция Руфа. Связан он с операцией македонского царя по деблокированию т.н. «Киликийских ворот». По версии Арриана, Александр расположил часть войска, не участвовавшую в выбивании противника из указанного горного прохода, там, где ранее стоял лагерь Кир вместе с Ксенофонтом (καὶ ἀφικόμενος ἐπὶ τὸ Κύρου τοῦ ξὺν Ξενοφῶντι στρατόπεδον) (Arr. *Anab.* II.4.3), а Курций Руф, в свою очередь, указывает, что Александр накануне перехода через «Ворота» прибыл в место, называемое «лагерь Кира» (*quae Castra Cyri appellatur*) (Curt. III.4.1). Учитывая характер сообщений, сложно определить, появились ли они в результате того, что Александр благодаря «Анабасису» был осведомлен о действиях Кира Младшего и двигался его маршрутом, как предполагают некоторые из исследователей⁴, или же перед нами следствие при-

¹ McGroarty (2006). P. 106-107.

² Brunt (1976). P. 147.

³ Bosworth (1980). P. 6-7; Stadter (1980). P. 60-88; Due (1993). P. 54; Dorion (2016). P. 54-55; Liotsakis (2019). P. 5. Следует также заметить, что влияние работ Ксенофонта прослеживается и в творчестве Плутарха. Подробнее: Irigoin (1997). P. 55-62.

⁴ См. Hammond (1980). P. 92. Следует заметить, что данные Ксенофонта не позволяют уверенно говорить о прохождении армии Кира Младшего непосредственно через «Киликийские ворота», то есть тем же маршрутом, которым позже прошел Александр. Подробнее: Williams (1996) P. 303-314.

взяки действий македонского царя к известному географическому объекту, сделанной современниками событий или более поздними авторами. Еще более сомнителен вывод Р. Лайн Фокса¹, согласно которому Александр, следуя за текстом Ксенофонта, не только оказался в «лагере Кира», но и предпринял операцию по деблокированию «Киликийских ворот», позаимствовав ее замысел у Кира Младшего, в свое время нагнавшего страх на защитников этого горного прохода и вынудившего их отступить².

Подтверждением связи между Ксенофонтом и Александром многие из исследователей считают подчеркнуто уважительное отношение последнего к памяти создателя персидской державы Кира II Великого. На это обстоятельство античные историки действительно указывали неоднократно. Так, Страбон заметил, что Александр из-за восстаний разрушил основанный Киром город на реке Яксарт, хотя был «почитателем Кира» (φιλόκυρον) (Strab. XI.11.4). Плутарх в работе «Об удаче и доблести Александра» (Plut. Mor. 343a) заявил о наличии у Александра «духа (образа мыслей) Кира» (ἔχειν φρόνημα μὲν τὸ Κύρου). Если последнюю фразу можно посчитать сопоставлением риторического характера, то весьма убедительное доказательство особого отношения Александра к личности Кира приводит Арриан, который, ссылаясь на сочинение Аристубула, указывает, что последнему македонский царь поручил привести в порядок гробницу Кира в Пасаргадах, бывшую в запустении (Агг. *Anab.* VI.29.4-11). По распространенному мнению, настойчивое обращение Александра к фигуре Кира связано с образом идеального правителя, созданным Ксенофонтом в «Киропедии», соответственно, прочитанной македонянином³. Тем не ме-

¹ Lane Fox (1973). P. 154-155.

² Согласно Ксенофонту, ответственный за защиту прохода Сиеннейский оставил свои позиции, узнав о проникновении в Киликию отряда Менона, а также под влиянием слухов о движении из Ионии вражеских триер и самого Кира (Хеп. *Anab.* I.2.21-22). Александр, в свою очередь, очистил от противника «Киликийские ворота», предприняв ночную атаку силами отборных подразделений пехоты (Агг. *Anab.* II.4.2-4; ср. Curt. III.4.11-13), что намного более схоже с его же операцией, проведенной ранее в районе Термесса (см. Агг. *Anab.* I.27.5-8).

³ Wiesehöfer (1987). S. 119; Due (1993). P. 58; Brosius (2003). P. 175; Mitchell (2013). P. 101; Müller 2021. P. 113.

нее, в данном случае необходимо учитывать, что в эпоху Александра помимо сочинения Ксенофонта были широко распространены и другие труды, посвященные Киру Старшему, с которыми македонский монарх потенциально мог ознакомиться¹.

При наличии столь неоднозначных данных большое значение для выявления воздействия произведений Ксенофонта на полководческую практику Александра приобретает сопоставление решений македонского завоевателя с рекомендациями, содержащимися в дидактических произведениях афинского автора, или же с описанными только им военными событиями. Примеров применения данного подхода может быть приведено немало. В частности, уже упомянутый выше Р. Лайн Фокс увидел следы влияния описанных в «Анабасисе» действий греческих наемников при форсировании Евфрата в решении Александра использовать плоты из шкур для пересечения Дуная в 335 г. до н.э.² В данном случае действительно присутствует схожесть приемов, однако особо заметной ее делает именно текст Арриана: как и Ксенофонт (Хеп. *Anab.* I.5.10), указанный автор говорит о применении набитых сеном кожаных тентов от палаток (διφθέρας), причем упоминает их не только в рассказе о пересечении Истра-Дуная (см. Агг. *Anab.* I.3.6), но и при описании форсирования Окса-Амударьи (Агг. *Anab.* III.29.4) и Яксарта-Сырдарьи (Агг. *Anab.* IV.4.4). Использование македонянами мехов подтверждается и Курцием Руфом, который в аналогичных случаях говорит о кожаных бурдюках (*utris*) (см. Curt. VII. 5.18; 7.16). Весомых оснований для восприятия этой практики как явно заимствованной у Ксенофонта нет: набитые сеном или соломой бурдюки в качестве плавательного средства применяли представители многих древних армий³, а дополнительную схожесть рассказам Ксенофонта и Арриана могло придать стремление последнего подражать афинскому автору, частично влиявшее, в том числе, на используемую лексику⁴. Более примечательные параллели между наставлениями Ксенофонта и практикой Александра от-

¹ См. Burliga (2014). P. 141.

² Lane Fox (1973). P. 83.

³ К примеру: Nealy (1991). P. 12; Черненко (1984). С. 76.

⁴ О сознательном использовании Аррианом терминологии Ксенофонта, а также других классических авторов см. Bosworth (1980). P. 49.

носятся к принципам работы с личным составом армии. В частности, в «Киропедии» присутствует рекомендация проводить соревнования бойцов и целых отрядов в воинском мастерстве с последующим назначением командиров отличившихся подразделений на высокие должности (Хен. *Cyrop.* II.1.22-23). Организацию состязаний воинов Ксенофонт также упоминает в качестве совета в «Об обязанностях гиппарха» (Хен. *Hipp.* I.26) и сообщает о данной практике в небольшом сочинении, посвященном деятельности Агесилая (Хен. *Ages.* I.25). Александр, в свою очередь, в период пребывания в Ситтакене осенью 331 г. до н.э. устроил соревнования воинов в доблести, удостоив победителей назначения на командные посты, причем известно об это не из сочинения явно подражавшего Ксенофону Арриана, а из работ Диодора (Diod. XVII.65.2-3) и Курция Руфа (Curt. V.2.1-3). Нельзя не согласиться, что описанное этими авторами мероприятие практически буквально соответствует рекомендациям, встречающимся в трудах Ксенофонта¹. И афинский автор, и знаменитый завоеватель критически относились к спортивным упражнениям как способу подготовки воинов. Ксенофонт в небольшом сочинении «О псовой охоте» (Хен. *Syneg.* 12) и «Киропедии» (Хен. *Cyrop.* I.2.10) описывает пользу от занятия охотой для воинской подготовки, в последнем из произведений также отмечая, что овладеть каким-либо искусством можно только отбросив все лишнее, потому Кир, соответственно, для воинов оставил лишь боевые упражнения в панцире, с мечом и щитом (Хен. *Cyrop.* II.1.21). Александр, согласно указанию Плутарха, организовывал для своих подчиненных охотничьи состязания, при этом не любил атлетов и не поощрял соревнования в спортивных единоборствах (Plut. *Alex.* 4). Схожие элементы также обнаруживаются в отношении к внешнему виду представителей войска. В литературном наследии Ксенофонта неоднократно отмечалось, что боевой дух воинов можно повысить, выдав им богато украшенное вооружение (см. Хен. *Cyrop.* III.3.11-12; *Hipp.* I.26; *Ages.* XI.11). Здесь, соответственно, следует вспомнить данные античных авторов о мероприятиях Александра, нацеленных на снаб-

¹ Махлаюк (2006). С. 309.

жение солдат эффективной экипировкой¹. Кроме того, Александр проявлял особую заботу о больных и раненных в своей армии (см. Агг. *Anab.* I.16.4-6; Curt. VII.1.17; VIII.4.9), что делал и главный герой «Киропедии» (Хен. *Cyrop.* V.4.16).

Целый комплекс интересных совпадений между практикой Александра и текстом «Киропедии» связан с политико-административной деятельностью македонского царя и идеологическим оформлением его правления. В частности, подобно Киру, милостиво обходившемуся со знатными противниками и их семьями (Хен. *Cyrop.* III.1.37; VI.1.45-48), Александр благородно отнесся к попавшей в плен семье Дария III (Агг. *Anab.* II.11.9; II.12.3-8; Diod. XVII.37.3-38.7; Plut. *Alex.* 21; *Mor.* 338d-e; Curt. III.12.1-26; Just. XI.9.12-16) и приказал воссоединить внучку Артаксеркса III Оха с ее мужем Гистаспом (Curt. VI.2.6-8). Александр после завоевания Персии стал носить восточную одежду (см. Агг. *Anab.* IV.7.4; Plut. *Alex.* 45; Diod. XVII.77.5; Curt. VI.6.4), аналогично тому, как Кир облачился в костюм покоренных им мидийцев (Хен. *Cyrop.* VIII.1.40). Кир в произведении Ксенофонта советует приближать к себе полезных людей из разных стран (Хен. *Cyrop.* II.2.26-27), а Александр, как известно, весьма рано начал привлекать представителей местных элит к управлению регионами новой державы (см. Агг. *Anab.* I.23.7-8; III.16.4; Curt. III.4.1; IV.1.16-28; Just. XI.10.8). Эти совпадения подтолкнули часть специалистов к не лишним основаниям выводам о сознательном стремлении Александра подражать образу идеального монарха, созданному Ксенофонтом².

¹ Курций Руф (Curt. VIII.5.4) и Юстин (Just. XII.7.5), описывая подготовку Александра к индийскому походу, упоминают, что по приказу царя уздечки коней и доспехи воинов были покрыты серебром, причем первый из авторов сообщает и о золочении части вооружения. Помимо того, согласно Диодору (Diod. XVII.95.4) и Курцию Руфу (Curt. IX.3.21), в лагерь армии Александра на индийской реке Акесин были доставлены, а затем распределены между солдатами 25 тысяч комплектов пехотного снаряжения, которое Диодор называет «превосходным» (*διὰ πρῶτον*), а Курций Руф — украшенным золотом и серебром (*auro et argento caelata pertulerat*).

² Об этом: Luccioni (1947). P. 305; Stark (1958). P. 203-210; O'Brien (1994). P. 51, 78; Briant (2010). P. 73. Мнение Дж. Татума, назвавшего

Конечно, параллели между практикой Александра и содержанием литературного наследия Ксенофонта отрывисты и не всегда однозначны. Как справедливо отмечено Ф. Старк, многие из решений македонского царя, тождественные положениям «Киропедии», вполне ожидаемы от любого хорошего военачальника и к ним Александр мог прийти без подсказки¹. Упомянутые действия завоевателя, связанные с привлечением восточной элиты к управлению регионами, совпадают не только с рекомендациями Ксенофонта, но и с реальной политикой отца Александра Филиппа II, активно бравшего к себе на службу уроженцев разных регионов Греции и даже «варваров»². Также не следует сбрасывать со счетов очевидное стремление первых историков Александра придать ему облик благородного и мудрого героя-победителя, для чего периодически осуществлялось обращение к созданному Ксенофонтом образу Кира³. Тем не менее, внушительное количество различных совпадений, как указанных выше, так и менее очевидных, значительная распространенность трудов Ксенофонта во второй половине IV в. до н.э.⁴ и хорошая образованность Александра позволяют полагать, что последний должен был ознакомиться с содержанием работ афинянина, являвшегося автором первых военно-дидактических трактатов и единственным из греческих писателей, одновременно обладавшим большой компетентностью в военном деле и осведомленностью о персидских реалиях. Впрочем,

Александра имитатором Кира, чья карьера стала продолжением «Киропедии» (Tatum [1989]. P. 238-239), тем не менее, следует оценивать как излишне категоричное. Отдельно стоит отметить любопытные выводы Дж. Фарбера, согласно которым «Киропедия» оказала значительное влияние не на Александра, но и на идеологию возникших позже эллинистических монархий. См. Farber (1979).

¹ Stark (1958). P. 204-205.

² Об этом античные авторы сообщают часто и с разным отношением: Theop. FGhN 320. F224j = Athen. IV.167b; Dem. II.17-19; Isocr. V.19; Polyb. VIII.11.6. Присутствует предположение, что данный компонент кадровой политики Филиппа также мог появиться под влиянием «Киропедии»: Kienast (1973). S. 259; Ellis (1981) P. 40-42.

³ См. Pédech (1984). P. 81-82; Kegerreis (2015). P. 134-161; Müller (2021). P. 114-115.

⁴ Münscher (1920). S. 24-32; Luraghi (2016). P. 98-99.

данный вывод еще не дает оснований считать сочинения Ксенофонта важным подспорьем для Александра в его сугубо полководческой деятельности. Обращаясь к этому аспекту, следует упомянуть известную характеристику македонского монарха, оставленную Плутархом: Александр, благодаря Аристотелю, пристрастился к различной литературе, читал много и охотно, при этом лучшим напутствием в военной доблести (τῆς πολεμικῆς ἀρετῆς ἐφόδιον) считал и называл Илиаду (Plut. *Alex.* 8). В этом сообщении можно обнаружить не только подтверждение начитанности Александра, но и его достаточно пренебрежительное отношение к военно-теоретической литературе, в том числе вышедшей из-под пера Ксенофонта, которой полководец предпочел эпическую поэму о подвигах героев древности. Для появления подобных воззрений были весомые основания, так как военная отрасль за сравнительно недолгий срок, отделявший период литературного творчества Ксенофонта от времен Александра, изменилась кардинальным образом.

В частности, значительную часть военно-дидактического наследия знаменитого афинянина составляло рассмотрение вопросов, связанных с организацией, обучением и боевым применением кавалерии. Ксенофонт в работе «О коннице» не только подробно описал принципы выбора лошади и ее обучения, но и вооружение всадника, куда, по рекомендации автора, должны входить шлем, панцирь, воротник, наруч (ὄπλον τὴν χεῖρα καλούμενην) на левую руку, меч-махайра и два дротика (δύο παλτά), более удобные и крепкие по сравнению с длинным копьём (δόρατος καμακίνου). Здесь же Ксенофонт упоминает защитную экипировку лошади в виде налобника, нагрудника и неких набедренников (παραπριδίους), прикрывающих также наездника (Xen. *De re eq.* XII.1-11). Описанный комплект снаряжения был «идеальным» по мнению писателя вариантом, видимо, созданным благодаря совмещению элементов экипировки греческих и персидских всадников¹. Немало внимания Ксенофонт уделил обучению кавалеристов.

¹ Gaebel (2002). P.29; Sidnell (2006). P. 30-32; Snodgrass (1967). P. 109; Горелик (1982) С. 94-95; Нефёдкин (2019). С. 615-617. Иное мнение см. Андерсон (2006). С. 200-205.

Оно подразумевало отработку быстрого сближения с противником для его поражения дротиком, преследования отступающего врага, быстрых разворотов для уклонения от неприятельской атаки (Хеп. *De re eq.* VIII.9; XII.13; *Hipp.* III.6-10; VIII.17-25). Показательно, что действия конницы, описанные Ксенофонтом, преимущественно связаны с проведением рейдов, охраной границ или засадами, а не с полномасштабными битвами¹. В данном случае Ксенофонт уже не обращался к «идеальным» категориям, а описывал меры, нацеленные на приспособление всадников к выполнению их функций в афинском войске, где кавалерия, как и в большинстве греческих армий классического времени, играла сугубо вспомогательную роль на полях сражений, настоящими и безраздельными хозяевами которых были гоплиты².

Иное место конница занимала в «военной машине», созданной Филиппом II и позже использованной Александром в Азии. Как констатируется исследователями уже на протяжении многих лет, в македонской армии эпохи великих завоеваний, экипированная для ближнего боя и приученная действовать в сомкнутом строю, кавалерия гетайров стала важной ударной силой, атаковавшей наиболее уязвимые участки вражеских боевых порядков и вносившей весомый вклад в победу³. Значительно отличавшаяся по функциям от конницы, описанной Ксенофонтом, македонская кавалерия Александра имела принципиально другое вооружение в виде длинных ударных копий-ксистонов (*ξυστόν*), благодаря которым гетайры, как отмечено в известном фрагменте сочинения Арриана, в ближнем бою превосходили оснащенных дротиками персидских всадников (см. Арг. *Anab.* I.15.5-6)⁴. По обоснованному выводу Дж. К. Андерсона, теоретические положения Ксенофонта в области использования конницы были отвергнуты практикой применения македонской кавалерии времен Александра, и это же де-

¹ Wheeler (2007). P. 222.

² См. Sidnell (2006). P. 38-41; Bugh (2020). P. 67.

³ К примеру: Rüstow, Köchly (1852). S. 242-243; Tarn (1930). P. 51-62; Hammond (1980). P. 30-32; Gabriel (2010). P. 79-81; Дельбрюк (1999). С. 136-137.

⁴ Наиболее обстоятельный анализ этого элемента вооружения кавалерии Александра см. Нефёдкин (2019). С. 672-679.

лало практически бесполезными инструкции афинского автора по обучению кавалеристов, так как они предполагали перестрелки с применением дротиков и уход из-под вражеского удара после метания¹. Мало того, из-за изменений в качествах кавалерии и отдельные тактические приемы, казавшиеся Ксенофону несомненно эффективными, для Александра таковыми уже не являлись. В частности, писатель важным условием обеспечения превосходства конницы над всадниками противника называет использование пехотинцев-гамиппов (ἀμίπλους πεζοὺς), сражавшихся вместе с кавалерией в смешанном строю и к помощи, которых, по мнению Ксенофонта, необходимо прибегать при любой возможности (см. Xen. *Hipp.* V.13). Во времена Александра действенность подобного приема не была однозначной. Р. Гейбел, в целом оценивающий применение гамиппов как редкое явление и в греческом военном деле, назвал его отсутствием во времена Филиппа и Александра вполне очевидным². Против этого тезиса в рамках отдельной публикации выступил В. Хеккель, который при опоре на некоторые античные свидетельства пришел к заключению о наличии в тактическом инструментарии Александра практики применения кавалерии и пехоты в смешанных боевых порядках³. Признавая оправданность последней позиции, следует подчеркнуть, что для Александра, в противовес заключениям Ксенофонта, инкорпорирование пехоты в порядки кавалерии не было главным способом обеспечения боевой эффективности всадников. В ряде случаев македонский полководец действительно использовал смешанное конно-пешее построение в напряженной рукопашной схватке с вражеской кавалерией, как это было в битве при Гранике (см. Arr. *Anab.* I.16.1), или для лишения противника свободы маневра, что было осуществлено в сражении со среднеазиатскими «скифами»

¹Андерсон (2006). С. 205.

²Gaebel (2002). P. 140.

³ Указанный автор отметил, что в роли «гамиппов» выступали т.н. «царские гипасписты», поддерживавшие действия ударного отряда гетайров, возглавляемого самим Александром (Heckel [2012]. P. 16-19). Согласно мнению Н. Секунды (Sekunda [2007]. P. 329) «гамиппами» в армии Александра служили агриане, специально обученные поддерживать всадников.

на Яксарте-Сурдарье (см. Arr. *Anab.* IV.4.5-7; ср. Curt. VII.9.9-13; Metz Epit. 12). Тем не менее, основой тактики применения македонской кавалерии времен Александра была решительная атака, проводившаяся силами сугубо конной формации, быстро сближавшейся с противником благодаря присущей именно этому роду войск мобильности¹.

Согласно тактическим воззрениям Ксенофонта, изложенным в «Киропедии», основной силой на поле боя являлись тяжеловооруженные пехотинцы. Несмотря на то, что повествование Ксенофонта посвящено эпохе полководческой деятельности Кира Старшего, пехота, с которой последний сокрушает ассирийцев и египтян, представляет собой идеализированный вариант греческой гоплитской фаланги классического периода при существенном преобладании элементов, заимствованных из военной практики Спарты². По версии автора, это были приученные сражаться в плотном строю и экипированные тяжелыми доспехами пехотинцы, разделенные на декасы, лохи и таксисы (см. Xen. *Cyrop.* II.1.21-22). Образованная из них фаланга в сражении с ассирийцами перешла на бег и решительно атаковала главные силы противника, в то время как кавалерия Кира отдельно вела бой с вражескими всадниками (Xen. *Cyrop.* III.3.57-68). Во фрагменте, описывающем подготовку Кира к битве с армией Креза, Ксенофонт вкладывает в уста своего героя критические слова о слишком глубоких боевых порядках противника, построившего свою армию в 30, а местами и в 100 рядов, из-за чего не все воины имели возможность применять оружие в схватке. Сам Кир при этом построил пехоту в фалангу глубиной в 12 рядов посредством разделения лоха из 24 воинов надвое (см. Xen. *Cyrop.* VI.3.18-25). Тяжелая пехота, которой располагал Александр, от фаланги классического образца весьма отличалась. К числу наиболее заметных новшеств традиционно относят увеличение глубины формации и использование длинных копий-сарисс в качестве основного вооружения³. В противовес ре-

¹ Об этом: Нефёдкин (2019). С. 143-148.

² Anderson (1970). P. 98-100; Pritchett (1971). P. 129; Mueller-Goldingen (1995). S. 69-70; Konijnendijk (2017). P. 45-48.

³ О данном аспекте, к примеру: Markle (1977). P. 323-339; Noguera Borel (1996). P. 839-850; Le Bohec-Bouhet (1999). P. 77-79.

комендациям Ксенофонта, македонская фаланга, в зависимости от обстановки, могла строиться в 8, 16 и даже в 32 ряда, о чем свидетельствуют эллинистические тактические трактаты (см. *Asclep. Tact.* 2.1; 4.1-3; *Ael. Tact.* 4-11; *Ag. Tact.* 5.5-6), информация которых, безусловно, может быть экстраполирована на времена Александра¹. Это было построение, более устойчивое к вражескому воздействию, но явно не способное к быстрым наступательным действиям, столь ярко описанным в «Киропедии»: из-за особенностей вооружения и боевых порядков македонские фалангиты не могли двигаться бегом и приближались к противнику, в лучшем случае, быстрым шагом².

Выявленные различия не просто связаны с характеристиками отдельных родов войск времен Ксенофонта и Александра, а являются результатом процесса трансформации методики ведения боевых действий, которая привела к появлению свойственной для македонского завоевателя тактики, подразумевавшей сокрушение противника не фронтальным натиском тяжелой пехоты, а через комбинированное применение фаланги, кавалерии и легковооруженных пехотинцев. Наиболее наглядным и масштабным ее проявлением стал прием, неизменно приносивший Александру успех в генеральных сражениях и получивший в современной историографии броское наименование «тактика молота и наковальни». Его суть заключалась в сочетании мощного фронтального давления фаланги на противника и удара конницей и легковооруженной пехотой в наиболее уязвимые участки вражеских боевых порядков с фланга или тыла³. Конечно, само понимание эффективности комбинированного использования разных родов войск на тот момент времени не было принципиально новым явлением. Так, взаимосвязанное применение гоплитов, легкой пехоты и конницы может быть прослежено в рамках полководческой деятельности выдающихся греческих военачальников позднеклассического времени⁴.

¹ Bosworth (1988), P. 260-261; English (2009). P. 21.

² Mattew (2015). P. 347-348.

³ См. Ferrill (1997). P. 199-203, 206-211; Snodgrass (1967). P. 115; Mattew (2015). P. 371-373.

⁴ Об этом: Hanson (1999). P. 128-131; Gaebel (2002). P. 136-137; Brizzi (2004). P. 31; Sears (2019). P. 139-140.

Отмечал эффективность подобных действий и Ксенофонт, в наиболее полном виде отразивший свои воззрения по этому вопросу в описании сражения между войсками Кира и Креза (см. *Хел. Суроп.* VII.7.21-40). Насколько сильно этот фрагмент дидактического наследия афинского автора мог повлиять на тактику сражений Александра? Р. Гейбел, отмечая наличие у всадников Кира в «Киропедии» не дротиков, а копий, обратил внимание, что в указанном сочинении персидскому царю удалось посредством сложного маневрирования разгромить фланги войск Креза, при этом ударив конницей в слабое место фаланги египтян. Исследователь уподобляет действия Кира тактике эллинистического времени, указывая на координированные действия персидской пехоты и кавалерии, но признавая, что сам ход сражения описан нереалистично¹. Тем не менее, в контексте рассматриваемого вопроса следует учитывать ключевой нюанс: помимо весьма запутанного и сугубо гипотетического рассказа Ксенофонта в период формирования полководческих качеств Александра существовала реальная военная практика, характерная для страны, породившей и его самого, и одну из самых поразительных «военных машин» древности. Как справедливо отмечено К. Макгроарти, в поисках следов греческого культурного влияния на личность завоевателя Азии, нельзя забывать, что он был, прежде всего, македонянином².

Впервые в античной военной истории полноценное боевое взаимодействие различных родов войск было обеспечено именно в Македонии, став характерной чертой новой военной системы, созданной Филиппом II, при котором фалангиты, легкая пехота и ударная кавалерия стали эффективно решать задачи, хорошо соответствующие их вооружению и навыкам, в рамках общего тактического замысла³. План, предусматривавший наступление фаланги с одновременной кавалерийской атакой во фланг неприятельского построения, был успешно реализован уже в первом масштабном сражении Филиппа, произошедшем у Лихнидского озера в 358 г. до н.э. и своим рисунком во многом походившим на будущие три-

¹ Gaebel (2002). P. 306-307.

² McGroarty (2006). P. 121.

³ Наиболее полный на настоящий момент анализ данной проблемы см. Wrightson (2019). P. 181-188.

умфы Александра¹. Последний, в свою очередь, сформировался как полководец в рамках системы, частью которой уже являлись профессиональная организация армии и высокая боеспособность основных родов войск, сочетавшаяся с их отличной приспособленности к взаимодействию. Александр имел явно больше возможностей постичь принципы работы этого механизма не из теоретических трудов афинянина, делавшего лишь туманные намеки на взаимосвязанное использование конницы и разнотипной пехоты в бою, а непосредственно в рамках своей военной деятельности, начавшейся очень рано. Как известно, уже в 340 г. до н.э., когда царевичу Александру было всего 16 лет, он во главе части отцовской армии нанес поражение фракийскому племени медов (Plut. *Alex.* 9). Спустя два года сын Филиппа командовал одним из флангов македонского войска в судьбоносной битве при Херонее, внося весомый вклад в победу (см. Diod. XVI.86.1-5). Ключом к ней, без сомнения, стали координированные действия македонской конницы и фаланги, которым греческие оппоненты Филиппа, действовавшие в русле старых тактических схем, не смогли противостоять².

Именно передовой характер македонского военного дела, подразумевавший новое отношение к боевым функциям пехоты и кавалерии, иной характер их вооружения, организации и подготовки, сделал для Александра во многом бесполезными наставления Ксенофонта, напрямую касавшиеся методики ведения боевых действий. Отразилось это не только на тактике, но и на непосредственно связанной с ней стратегии. Так, принцип Ксенофонта, запрещавший разделять войска на отдельные части без возможности их быстрого соединения, сформулированный, что примечательно, и в «Киропедии» (Xen. *Cyrop.* V.4.19-20) и в «Об обязанностях гиппарха» (Xen. *Hipp.* IV.17), Александр, обладавший кардинальным тактическим превосходством над противником, постоянно нарушал. Этим он обеспечивал для себя возможность захватывать обширные территории в результате синхронных действий не-

¹ Le Bohec-Bouhet (1999). P. 83; Matthew (2015). P. 43-44; Bardunias, Ray (2016). P. 143; Нефёдкин (2019). С. 47.

² Wrightson (2019). P. 192-194.

скольких автономных соединений смешанного состава, что стало основным способом ведения военных кампаний в рамках среднеазиатского и индийского этапов его завоевательной деятельности¹. Мало того, колоссальный разрыв между содержанием теоретических произведений Ксенофонта и реалиями военной практики Александра присутствовал в такой специфической, но чрезвычайно важной отрасли как осадное дело. Не секрет, что перед великим завоевателем за годы его насыщенной полководческой деятельности неоднократно вставали задачи по захвату хорошо укрепленных городов и крепостей, успешно решавшиеся благодаря применению передовой осадной техники в виде таранов, передвижных башен и катапулт. Наличие этих приспособлений и квалифицированных военно-технических кадров было, прежде всего, результатом действий Филиппа II, превратившего Македонию в ведущий центр развития осадного дела². Александр, в свою очередь, не только хорошо освоил методику захвата укреплений и развил ее, но и умел использовать технические новинки весьма нетривиально, в том числе задействовать катапульти для обстрела противника в полевом сражении (см. *Arr. Anab.* I. 6. 8; IV. 4. 4; Curt. VII. 9. 2-9). Ксенофонт в этом деле наставником явно быть не мог: проблемы полиоркетики в своих сочинениях он обходил стороной, а метательные орудия, появившиеся еще в начале IV в. до н.э. на Сицилии, вовсе не упоминал³. Обозначенные выше факторы, конечно, не означают, что Александр не мог использовать отдельные описанные Ксенофонтом второстепенные тактические приемы, методы работы с личным составом армии или учитывать сообщения афинянина о персидской армии и театре военных действий. Впрочем, значение последнего аспекта явно не стоит преувеличивать. Ксенофонт в «Анабасисе» сравнительно подробно описал лишь отдельные территории Малой Азии и Месопотамии, с которыми были связаны некоторые этапы полководческой деятельности Александра, к тому же, за семь десятков лет, отделявших при-

¹ Специальное исследование данного аспекта см. Клейменов (2019). С. 92-162.

² Об этом, к примеру: Tarn (1930). P. 103-107; Kern (1999). P. 192-226; Кэмпбелл (2008). С. 59-63.

³ Keyser (1994). P. 30-31.

ключения греческих наемников в Азии и Восточный поход Александра, многое в местных условиях могло значительно измениться¹. Македонский царь, в свою очередь, имел возможность получать более актуальную и детальную информацию другими способами, весьма разнообразными и вполне действенными².

Подводя итог, следует констатировать, что Ксенофонта, несмотря на его большую компетентность в военных вопросах и несомненный литературный талант, нельзя воспринимать как автора, через свои труды ставшего настоящим наставником Александра. Последний, очевидно, был знаком с содержанием основных произведений знаменитого афинянина, и прежде всего, с «Киропедией», опирался на некоторые рекомендации Ксенофонта при определении характера своей политики на завоеванных землях и выборе методов работы с личным составом войска. Тем не менее, значительный рывок в развитии военного дела, совершенный в Македонии в годы правления Филиппа II, сделал для Александра явно неактуальными подавляющее большинство рекомендаций Ксенофонта, связанных с методикой ведения боевых действий. Труды родоначальника античной военно-дидактической мысли могут быть оценены лишь как одна из частей свойственного той эпохе мощного интеллектуального фона, придавшего некоторые оттенки полководческому почерку завоевателя Азии, но не определившего его основные черты.

Материал поступил в редакцию 02.02.2021

*Материал поступил в редакцию после рецензирования
11.03.2021*

¹ Этот нюанс на конкретном примере, связанном с военными действиями в районе «Киликийских ворот», был рассмотрен еще Дж. Гротом (Grote [1872]. S. 423).

² Подробнее об организации сбора разведывательной информации в период азиатской экспедиции Александра см. Engels (1980). О зависимости маршрутов движения македонского войска в Малой Азии не от описаний Ксенофонта, а от других источников: McGroarty (2006). P. 121.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Anderson, J.K. (1970) *Military theory and practice in the age of Xenophon*. Berkeley – Los Angeles: University of California Press.
- Bardunias, P.M., Ray, F.E. (2016) *Hoplites at War: A Comprehensive Analysis of Heavy Infantry Combat in the Greek World, 750–100 BCE*. Jefferson: McFarland & Company.
- Blockley, R.C. (1981) *The Fragmentary Classicising Historians of the Later Roman Empire: Eunapius, Olympiodorus, Priscus and Malchus*. Vol. 1. Liverpool: F. Cairns.
- Bosworth, A.B. (1980) *A Historical Commentary on Arrian's History of Alexander*. Vol. 1. Commentary on books I-III. Oxford: Clarendon Press.
- Bosworth, A.B. (1988) *Conquest and Empire: The Reign of Alexander the Great*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Briant, P. (2010) *Alexander the Great and his empire. A short introduction*. Princeton – Oxford: Oxford University Press.
- Brizzi, G. (2004) *Le Guerrier de l'Antiquité classique: de l'hoplite au légionnaire*. Monaco: Jean-Paul Bertrand.
- Brosius, M. (2003) "Alexander and the Persians", J. Roisman, ed. *Brill's companion to Alexander the Great*. Leiden – Boston: Brill, 169-193.
- Brunt, P. A. (1976) *Arrian's History of Alexander and Indica*. Vol 1. Cambridge – London: Harvard University Press.
- Bugh, G.R. (2020) "Greek Cavalry in the Hellenistic World: Review and Re-appraisal", L.L. Brice, ed. *New Approaches to Greek and Roman Warfare*. Hoboken: Wiley Blackwell, 65-80.
- Burliga, B. (2014) "Xenophon's Cyrus, Alexander φιλόκυρος. How carefully did Alexander the Great study the *Cyropaedia*?", *Miscellanea Anthropologica et Sociologica* 15.3, 134-146.
- Dorion, L.-A. (2016) "Xenophon and Greek Philosophy", M.A. Flower, ed. *The Cambridge companion to Xenophon*. Cambridge – New York: Cambridge University Press, 37-56.
- Due, B. (1993) "Alexander's Inspiration and Ideas", J. Carlsen, O.S. Due, P. Paulson, B. Due, eds. *Alexander the Great: Reality and Myth*. Rome: L'Erma di Bretschneider, 53-60.
- Ellis, J.R. (1981) "The Unification of Macedonia", M.B. Hatzopoulos, L.D. Loukopoulos, eds. *Philip of Macedon*. London: Heinemann, 36-47.

- Engels, D.W. (1980) "Alexander's Intelligence System", *Classical Quarterly* 30.2, 327-340.
- English, S. (2009) *The Army of Alexander the Great*. Barnsley: Pen & Sword.
- Farber, J.J. (1979) "The Cyropaedia and Hellenistic Kingship", *American Journal of Philology* 100.4, 497-514.
- Ferrill, A. (1997) *The Origins of War: from the Stone Age to Alexander the Great*. Boulder: Westview Press.
- Gabriel, R.A. (2010) *Philip II of Macedonia: Greater than Alexander*. Washington: Potomac Books.
- Gabel, R.E. (2002) *Cavalry Operations in the Ancient Greek World*. Norman: University of Oklahoma Press.
- Grote, G. (1872) *A History of Greece: From the Earliest Period to the Close of the Generation Contemporary with Alexander the Great*. Vol. X. London: J. Murray.
- Hammond, N.G.L. (1980) *Alexander the Great: King, Commander and Statesman*. Park Ridge: Noyes Press.
- Hanson, V.D. (1999) *The Wars of the Ancient Greeks and Their Inventions of Western Military Culture*. London: Cassel.
- Healy, M. (1991) *The Ancient Assyrians*. Oxford: Osprey.
- Heckel, W. (2012) "The Royal Hypaspists in Battle: Macedonian hamippoi", *Ancient History Bulletin* 26.1, 15-20.
- Irigoin, J. (1997) *Tradition et critique des textes grecs*. Paris: Les Belles Lettres.
- Kegerreis, C. (2015) "The Cyropaedia among Alexander's Lost Historians", *The Ancient World* 46, 134-161.
- Kern, P.B. (1999) *Ancient Siege Warfare*. Bloomington: Indiana University Press.
- Keyser, P.T. (1994) "The Use of Artillery by Philip II and Alexander the Great", *The Ancient World* 25.1, 27-59.
- Kienast, D. (1973) *Philipp II von Makedonien und das Reich der Achameniden*. München: Wilhelm Fink.
- Konijnendijk, R. (2017) *Classical Greek Tactics: A Cultural History*. Leiden – Boston: Brill.
- Lane Fox, R. (1973) *Alexander the Great*. London: Folio Society.

- Le Bohec-Bouhet, S. (1999) "L'apport macédonien de la guerre au IVe siècle avant J.-C.", P. Brun, dir. *Guerres et sociétés dans les mondes grecs (490/322)*. Paris: Armand Colin, 73-96.
- Liotsakis, V. (2019) *Alexander the Great in Arrian's Anabasis: A Literary Portrait*. Berlin – Boston: de Gruyter.
- Luccioni, J. (1947) *Les Idées politiques et sociales de Xénophon*. Paris: Publications de la Sorbonne.
- Luraghi, N. (2016) "Xenophon's Place in Fourth-Century Greek Historiography", M.A. Flower, ed. *The Cambridge companion to Xenophon*. Cambridge – New York: Cambridge University Press, 84-100.
- Markle, M.M. (1977) "The Macedonian Sarissa, Spear, and Related Armor", *American Journal of Ancient History* 81.3, 323-339.
- Mattew, C.A. (2015) *An Invincible Beast: Understanding the Hellenistic Pikephalanx at War*. Barnsley: Pen & Sword.
- McGroarty, K. (2006) "Did Alexander the Great read Xenophon?", *Hermathena* 181, 105-124.
- Mitchell, L. (2013) "Alexander the Great: Divinity and the Rule of Law", L. Mitchell, C. Melville, eds. *Every Inch a King: Comparative Studies on Kings and Kingship in the Ancient and Medieval Worlds*. Leiden – Boston: Brill, 91-108.
- Mueller-Goldingen, C. (1995) *Untersuchungen zu Xenophons Kyrupädie*. Stuttgart – Leipzig: Teubner.
- Müller, S. (2021) "Alexander at Naqsh-e Rostam? Persia and the Macedonians," J. Walsh, E. Baynham, eds. *Alexander the Great and Propaganda*. London; New York: Routledge, 107-128.
- Münscher, K. (1920) *Xenophon in der griechisch-römischen Literatur*. Leipzig: Dieterich'sche Verlagsbuchhandlung.
- Noguera Borel, A. (1996) "L'évolution de la phalange macédonienne: le cas de la sarisse", *Ancient Macedonia* 6. Sixth International Symposium, Vol. 2. Thessalonica: Institute for Balkan Studies, 839-850.
- O'Brien, J. (1994) *Alexander the Great: The Invisible Enemy*. London – New York: Routledge.
- Pédech, P. (1984) *Historiens, compagnons d'Alexandre: Callisthène, Onésicrite, Néarque, Ptolémée, Aristobule*. Paris: Belles Lettres.
- Pritchett, W.K. (1971) *The Greek State at War*. Part I. Berkeley – Los Angeles: University of California Press.

- Rohrbacher, D. (2002) *The Historians of Late Antiquity*. London – New York: Routledge.
- Rüstow, W., Köchly, H. (1852) *Geschichte des griechischen Kriegswesens von der ältesten Zeit bis auf Pyrrhus*. Aarau: Verlags Comptoir.
- Sears, M.A. (2019) *Understanding Greek Warfare*. London – New York: Routledge.
- Sekunda, N. (2007) “The Hellenistic World and the Roman Republic: Land forces”, P. Sabin, H. Van Wees, M. Whitby, eds. *The Cambridge history of Greek and Roman Warfare*. Vol. I. Cambridge: Cambridge University Press, 325-357.
- Sidnell, P. (2006) *Warhorse: Cavalry in Ancient Warfare*. London – New York: Hambledon Continuum.
- Snodgrass, A.M. (1967) *Arms and armor of the Greeks*. Ithaca – New York: Cornell University Press.
- Stadter, P.A. (1980) *Arrian of Nicomedia*. Chapel Hill: University of North Carolina Press.
- Stark, F. (1958) *Alexander's Path from Caria to Cilicia*. London: John Murray.
- Tarn, W.W. (1930) *Hellenistic Military and Naval Developments*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Tatum, J. (1989) *Xenophon's Imperial Fiction: On The Education of Cyrus*. Princeton: Princeton University Press.
- Wheeler, E.L. (2007) “Archaic and Classical Greece: Land battle”, P. Sabin, H. Van Wees, M. Whitby, eds. *The Cambridge history of Greek and Roman Warfare*. Vol. I. Cambridge: Cambridge University Press, 186-223.
- Wieschöfer, J. (1987) “Kyros und die unterworfenen Völker. Ein Beitrag zur Entstehung von Geschichtsbewusstsein”, *Quaderni di Storia* 13.26, 107-126.
- Williams, F. (1996) “Xenophon's Dana and the Passage of Cyrus' Army over the Taurus Mountains”, *Historia* 45.3, 284-314.
- Wrightson, G. (2019) *Combined Arms Warfare in Ancient Greece: From Homer to Alexander the Great and his Successors*. New York: Routledge.
- Андерсон, Дж. К. (2006) *Древнегреческая конница*, пер. с англ. М.Н. Се-рафимова. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та.
- Горелик, М.В. (1982) «Защитное вооружение персов и мидян ахеменидского времени», *Вестник древней истории* 3, 90-106.
- Дельбрюк, Г. (1999) *История военного искусства в рамках политической истории*. Т. 1. СПб.: Наука, Ювента.

- Клейменов, А.А. (2019) *Стратегическая симфония: Координированное наступление в македонском военном искусстве эпохи Александра Великого*. Тула: ТГПУ им. Л.Н. Толстого.
- Кэмпбелл, Д.Б. (2008) *Искусство осады. Знаменитые штурмы и осады Античности*. М.: Эксмо.
- Махлаюк, А.В. (2006) *Солдаты римской империи. Традиции военной службы и воинская ментальность*. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Издательство Акра, 2006.
- Нефёдкин, А.К. (2019) *Конница эпохи эллинизма*. СПб.: Издательство РГПУ им. А.И. Герцена.
- Черненко, Е.В. (1984) *Скифо-персидская война*. Киев: Наукова думка.

Alexander A. KLEYMEONOV

THE INFLUENCE OF XENOPHON'S DIDACTIC WRITINGS ON THE MILITARY LEADERSHIP PRACTICE OF ALEXANDER THE GREAT

The article examines the influence of Xenophon's didactic works on the military activities of Alexander the Great. It is revealed that messages from ancient sources containing direct indications of the fact that Alexander was familiar with Xenophon's works are either fundamentally unreliable or subject to different interpretations. Nevertheless, a comparison of the recommendations proposed in "Kyropedia" and other Athenian author's writings the with Alexander's practical activities reveals obvious similarities in their views on training military personnel, organizing competitions in military skill, providing soldiers with richly decorated weapons, and caring for the sick and wounded. A set of coincidences is associated with the political and administrative activities of Alexander, who, like Cyrus the Elder in Xenophon's writings, demonstratively showed mercy towards the vanquished, attracted representatives of the local elite to the service, wore clothes traditional for a conquered country. A large number of similarities, good education of Alexander and the popularity of Xenophon's writings in the second half of the 4th century BCE allow us to conclude that the Macedonian king was familiar with the works of the Athenian author. However, the components of Xenophon's didactic legacy associated with the methods of warfare do not correlate well with Alexander's military leader-

ship practice. The fundamental differences are revealed in the armament of the cavalry and their tactics, the depth of the infantry formation, the role of army branches on the battlefield. They were caused by a significant breakthrough in the art of war that took place in Macedonia during the time of Philip II. This breakthrough also led to the emergence of new tactics that provided for crushing the enemy not with a frontal attack of heavy infantry, but through the combined use of various types of troops. Alexander as a military leader was raised under the conditions of a new, more developed military art. Thus, the overwhelming majority of Xenophon's recommendations, which described the cavalry as a purely auxiliary branch of the army and considered the classical hoplite phalanx a decisive force in battle, were clearly irrelevant for him and therefore ignored.

REFERENCES

- Anderson, J.K. (1970) *Military theory and practice in the age of Xenophon*. Berkeley – Los Angeles: University of California Press.
- Anderson, Dzh.K. (2006) *Drevnegrecheskaya konnica*, per. s angl. M.N. Serafimova. SPb.: Izd-vo S.-Peterburgskogo un-ta.
- Bardunias, P.M., Ray, F.E. (2016) *Hoplites at War: A Comprehensive Analysis of Heavy Infantry Combat in the Greek World, 750–100 BCE*. Jefferson: McFarland & Company.
- Blockley, R.C. (1981) *The Fragmentary Classicising Historians of the Later Roman Empire: Eunapius, Olympiodorus, Priscus and Malchus*. Vol. 1. Liverpool: F. Cairns.
- Bosworth, A.B. (1980) *A Historical Commentary on Arrian's History of Alexander. Vol. I. Commentary on books I–III*. Oxford: Clarendon Press.
- Bosworth, A.B. (1988) *Conquest and Empire: The Reign of Alexander the Great*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Briant, P. (2010) *Alexander the Great and his empire. A short introduction*. Princeton – Oxford: Oxford University Press.
- Brizzi, G. (2004) *Le Guerrier de l'Antiquité classique: de l'hoplite au légionnaire*. Monaco: Jean-Paul Bertrand.
- Brosius, M. (2003) "Alexander and the Persians", J. Roisman, ed. *Brill's companion to Alexander the Great*. Leiden – Boston: Brill, 169-193.

- Brunt, P.A. (1976) *Arrian's History of Alexander and Indica*. Vol 1. Cambridge – London: Harvard University Press.
- Bugh, G.R. (2020) “Greek Cavalry in the Hellenistic World: Review and Re-appraisal”, L.L. Brice, ed. *New Approaches to Greek and Roman Warfare*. Hoboken: Wiley Blackwell, 65-80.
- Burliga, B. (2014) “Xenophon’s Cyrus, Alexander φιλόκυρος. How carefully did Alexander the Great study the *Cyropaedia*?”, *Miscellanea Anthropologica et Sociologica* 15.3, 134-146.
- CHernenko, E.V. (1984) *Skifo-persidskaya vojna*. Kiev: Naukova dumka.
- Del'bryuk, G. (1999) *Istoriya voennogo iskusstva v ramkah politiche-skoj istorii*. T. 1. SPb.: Nauka, YUventa.
- Dorion, L.-A. (2016) “Xenophon and Greek Philosophy”, M.A. Flower, ed. *The Cambridge companion to Xenophon*. Cambridge – New York: Cambridge University Press, 37-56.
- Due, B. (1993) “Alexander’s Inspiration and Ideas,” J. Carlsen, O.S. Due, P. Paulson, B. Due, eds. *Alexander the Great: Reality and Myth*. Rome: L’Erma di Bretschneider, 53-60.
- Ellis, J.R. (1981) “The Unification of Macedonia”, M.B. Hatzopoulos, L.D. Loukopoulos, eds. *Philip of Macedon*. London: Heinemann, 36-47.
- Engels, D.W. (1980) “Alexander's Intelligence System”, *Classical Quarterly* 30.2, 327-340.
- English, S. (2009) *The Army of Alexander the Great*. Barnsley: Pen & Sword.
- Farber, J.J. (1979) “The *Cyropaedia* and Hellenistic Kingship”, *American Journal of Philology* 100.4, 497-514.
- Ferrill, A. (1997) *The Origins of War: from the Stone Age to Alexander the Great*. Boulder: Westview Press.
- Gabriel, R.A. (2010) *Philip II of Macedonia: Greater than Alexander*. Washington: Potomac Books.
- Gabel, R.E. (2002) *Cavalry Operations in the Ancient Greek World*. Norman: University of Oklahoma Press.
- Gorelik, M.V. (1982) “Zashchitnoe vooruzhenie persov i midyan ahemnidского времени”, *Vestnik drevnej istorii* 3, 90-106.
- Grote, G. (1872) *A History of Greece: From the Earliest Period to the Close of the Generation Contemporary with Alexander the Great*. Vol. X. London: J. Murray.
- Hammond, N.G.L. (1980) *Alexander the Great: King, Commander and Statesman*. Park Ridge: Noyes Press.

- Hanson, V.D. (1999) *The Wars of the Ancient Greeks and Their Inventions of Western Military Culture*. London: Cassel.
- Healy, M. (1991) *The Ancient Assyrians*. Oxford: Osprey.
- Heckel, W. (2012) “The Royal Hypaspists in Battle: Macedonian hamippoi”, *Ancient History Bulletin* 26.1, 15-20.
- Irigoín, J. (1997) *Tradition et critique des textes grecs*. Paris: Les Belles Lettres.
- Kegerreis, C. (2015) “The *Cyropaedia* among Alexander’s Lost Historians”, *The Ancient World* 46, 134-161.
- Kempbell, D.B. (2008) *Iskusstvo osady. Znamenitye shturmy i osa-dy Antichnosti*. M.: Eksmo.
- Kern, P.B. (1999) *Ancient Siege Warfare*. Bloomington: Indiana University Press.
- Keyser, P.T. (1994) “The Use of Artillery by Philip II and Alexander the Great”, *The Ancient World* 25.1, 27-59.
- Kienast, D. (1973) *Philipp II von Makedonien und das Reich der Achamieniden*. München: Wilhelm Fink.
- Klejmenov, A.A. (2019) *Strategicheskaya simfoniya: Koordinirovan-noe nastuplenie v makedonskom voennom iskusstve epohi Aleksandra Velikogo*. Tula: TGPU im. L. N. Tolstogo.
- Konijnendijk, R. (2017) *Classical Greek Tactics: A Cultural History*. Leiden – Boston: Brill.
- Lane Fox, R. (1973) *Alexander the Great*. London: Folio Society.
- Le Bohec-Bouhet, S. (1999) “L’apport macédonien de la guerre au IVe siècle avant J.-C.”, P. Brun, dir. *Guerres et sociétés dans les mondes grecs (490/322)*. Paris: Armand Colin, 73-96.
- Liotsakis, V. (2019) *Alexander the Great in Arrian’s Anabasis: A Literary Portrait*. Berlin – Boston: de Gruyter.
- Luccioni, J. (1947) *Les Idées politiques et sociales de Xénophon*. Paris: Publications de la Sorbonne.
- Luraghi, N. (2016) “Xenophon’s Place in Fourth-Century Greek Historiography”, M.A. Flower, ed. *The Cambridge companion to Xenophon*. Cambridge – New York: Cambridge University Press, 84-100.
- Mahlayuk, A.V. (2006) *Soldaty rimskoj imperii. Tradicii voennoj sluzhby i voinskaya mental'nost'*. SPb.: Filologicheskij fakul'tet SPbGU; Izdatel'stvo Akra, 2006.

- Markle, M.M. (1977) "The Macedonian Sarissa, Spear, and Related Armor", *American Journal of Ancient History* 81.3, 323-339.
- Matthew, C.A. (2015) *An Invincible Beast: Understanding the Hellenistic Pike-phalanx at War*. Barnsley: Pen & Sword.
- McGroarty, K. (2006) "Did Alexander the Great read Xenophon?", *Hermathena* 181, 105-124.
- Mitchell, L. (2013) "Alexander the Great: Divinity and the Rule of Law", L. Mitchell, C. Melville, eds. *Every Inch a King: Comparative Studies on Kings and Kingship in the Ancient and Medieval Worlds*. Leiden – Boston: Brill, 91-108.
- Mueller-Goldingen, C. (1995) *Untersuchungen zu Xenophons Kyrupädie*. Stuttgart – Leipzig: Teubner.
- Müller, S. (2021) "Alexander at Naqsh-e Rostam? Persia and the Macedonians", J. Walsh, E. Baynham, eds. *Alexander the Great and Propaganda*. London – New York: Routledge, 107-128.
- Münscher, K. (1920) *Xenophon in der griechisch-römischen Literatur*. Leipzig: Dieterich'sche Verlagsbuchhandlung.
- Nefyodkin, A.K. (2019) *Konnica epohi ellinizma*. SPb.: Izdatel'stvo RGPU im. A.I. Gercena.
- Noguera Borel, A. (1996) "L'évolution de la phalange macédonienne: le cas de la sarisse", *Ancient Macedonia* 6. Sixth International Symposium, Vol. 2. Thessalonica: Institute for Balkan Studies, 839-850.
- O'Brien, J. (1994) *Alexander the Great: The Invisible Enemy*. London – New York: Routledge.
- Pédech, P. (1984) *Historiens, compagnons d'Alexandre: Callisthène, Onésicrite, Néarque, Ptolémée, Aristobule*. Paris: Belles Lettres.
- Pritchett, W.K. (1971) *The Greek State at War*. Part I. Berkeley – Los Angeles: University of California Press.
- Rohrbacher, D. (2002) *The Historians of Late Antiquity*. London – New York: Routledge.
- Rüstow, W., Köchly, H. (1852) *Geschichte des griechischen Kriegswesens von der ältesten Zeit bis auf Pyrrhus*. Aarau: Verlags Comptoir.
- Sears, M.A. (2019) *Understanding Greek Warfare*. London – New York: Routledge.
- Sekunda, N. (2007) "The Hellenistic World and the Roman Republic: Land forces", P. Sabin, H. Van Wees, M. Whitby, eds. *The Cambridge history*

- of Greek and Roman Warfare*. Vol. I. Cambridge: Cambridge University Press, 325-357.
- Sidnell, P. (2006) *Warhorse: Cavalry in Ancient Warfare*. London – New York: Hambledon Continuum.
- Snodgrass, A.M. (1967) *Arms and armor of the Greeks*. Ithaca – New York: Cornell University Press.
- Stadter, P.A. (1980) *Arrian of Nicomedia*. Chapel Hill: University of North Carolina Press.
- Stark, F. (1958) *Alexander's Path from Caria to Cilicia*. London: John Murray.
- Tarn, W.W. (1930) *Hellenistic Military and Naval Developments*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Tatum, J. (1989) *Xenophon's Imperial Fiction: On The Education of Cyrus*. Princeton: Princeton University Press.
- Wheeler, E.L. (2007) “Archaic and Classical Greece: Land battle”, P. Sabin, H. Van Wees, M. Whitby, eds. *The Cambridge history of Greek and Roman Warfare*. Vol. I. Cambridge: Cambridge University Press, 186-223.
- Wieschöfer, J. (1987) “Kyros und die unterworfenen Völker. Ein Beitrag zur Entstehung von Geschichtsbewusstsein”, *Quaderni di Storia* 13.26, 107-126.
- Williams, F. (1996) “Xenophon's Dana and the Passage of Cyrus' Army over the Taurus Mountains”, *Historia* 45.3, 284-314.
- Wrightson, G. (2019) *Combined Arms Warfare in Ancient Greece: From Homer to Alexander the Great and his Successors*. New York: Routledge.